

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газет. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 " 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція газеты «Кавказъ», согласно приказанію Его Свѣтлости г. Намѣстника Кавказскаго, неотступая отъ программы своей, будетъ помѣщать по временамъ особый фельетонъ подъ заглавіемъ «Военный листокъ», въ который войдутъ разные случаи боевой жизни нашихъ храбрыхъ войскъ, отдѣльные подвиги, которыми такъ богаты всѣ войны, въ коихъ участвуютъ наши богатыри-солдаты, и бѣны слагемя ими послѣ всякаго славнаго дѣла и вообще все, что ясно обрисовываетъ солдатскій бытъ.

Хотя Редакція имѣетъ уже для этой цѣли нѣкоторые матеріалы, но желая приобрести ихъ больше, покорнѣе проситъ гг. офицеровъ и вообще всѣхъ участвующихъ въ битвахъ доставлять все въ этомъ отношеніи достойное вниманіе, въ Канцелярїю Князя Намѣстника и въ редакцію газеты Кавказъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

По полученнымъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова донесеніямъ, съ 6-го по 15-е Ноября, на Дунаѣ ничего важнаго не произошло.

Изъ распросовъ пленныхъ и по другимъ свѣдѣніямъ подтвердилось, что число Турецкой пѣхоты, отброшенной за Дунай при Турно, 5-го Ноября, сълѣзъмъ патискомъ Подполковника Шапошникова, дѣйствительно простиралось до 2 т. человекъ.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, въ дѣлѣ подъ Ольтеницею убиты, въ числѣ главныхъ начальниковъ съ Турецкой стороны, Мустафа-Паша и Гассанъ-Паша.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Фрегатъ «Флора», следуя изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале, былъ атакованъ 6-го ноября ночью, на высотѣ укрѣпленія Пинцида, тремя Турецкими пароходами, изъ которыхъ, какъ послѣ оказалось, одинъ былъ Вице-Адмиральскій. Вѣтръ былъ тихій, и пароходы, подойдя къ носовой части фрегата, старались дѣйствовать по немъ продолжными выстрѣлами, но фрегатъ,

искусно управляясь рулемъ и парусами, обращая къ неприятелю лѣвый бортъ и сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій заставлялъ пароходы отойти и прекратить пальбу. Вскорѣ неприятель возобновилъ атаку, но фрегатъ повторилъ тотъ же маневръ, съ тѣмъ же успѣхомъ. На разсвѣтѣ, фрегатъ усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ миляхъ шкуну «Дротикъ». Два парохода пошли прямо на шкуну, а третій остался при фрегате. Фрегатъ, желая отвлечь сильнаго неприятеля отъ шкуны, направился къ оставшемуся пароходу и открылъ по немъ мѣткій огонь; тогда остальные два парохода возвратились и снова втроемъ начали дѣйствовать противъ фрегата, но получивъ значительныя поврежденія, въ 9-ть часовъ утра бѣжали въ безпорядкѣ, ведя адмиральскій пароходъ на буксирѣ.

Неприятельскіе пароходы были двухъ-батарейные и имѣли, кромѣ того, бомбическія орудія, и на томъ, который былъ подъ Вице-Адмиральскимъ флагомъ, замѣчены люди, одѣтые по европейски. Фрегатъ «Флора» получилъ двѣ надводныя пробоины. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о семъ отличномъ дѣлѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: произвести Командира фрегата «Флора», Капитанъ-Лейтенанта

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БЕНЕФИСЪ Г-на ИВАНОВА.

Одинъ изъ лучшихъ актеровъ тифлисской русской труппы безпорно комикъ Ивановъ. Публика привѣтливо встрѣчаетъ его, не скупится на рукоплесканія и вызовы, а въ бенефисы его не оставляетъ ни одного пустаго мѣста. Даровитые писатели даютъ ему возможность составить свою афишу изъ новыхъ, неограниченныхъ пьесъ, и украсить ихъ заманчивою надписью «въ первый разъ».

Въ нынѣшнемъ году бенефисъ Иванова былъ особенно удаченъ; онъ предложилъ публикѣ въ числѣ другихъ пьесъ, водевилъ Горбунъ и Тамашу—слово такъ сладко звучащее уху туземца. Этимъ онъ былъ обязанъ, какъ я сказалъ уже, даровитымъ писателямъ; но особенному стеченію обстоятельствъ Ивановъ долженъ быть благодаренъ, что въ день бенефиса его прибылъ въ Тифлисъ и былъ въ театрѣ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, которому посвященъ куплетъ въ водевилѣ Горбунъ.

«Горбунъ» сыгранъ былъ очень отчетливо и почти ни одно мѣсто этого хорошенькаго водевиля не было потеряно для зрителей. Прекрасно продекламированные г-ю Белоусовой стихи Лермонтова «И скучно и грустно», возбудили живой интересъ, а прекрасная игра и красивая наружность молодой артистки, еще недавней гостьи нашей, обѣщали заранѣе, что роль ея

будетъ выдержана и въ продолженіи пьесы она не обманула этого ожиданія, она вполне заслужила брошенный ей вѣнокъ.

Пьеса шла удачно, возбуждая то взрывъ невольнаго смѣха, то громкія рукоплесканія, но когда «Горбунъ» рассказывалъ о Турецкихъ дѣлахъ, приблизился къ зрителямъ и пропѣлъ:

Грузинскій Князь и Князь старинный,
Какъ истый Русскій Генералъ,
Онъ весь Турецкій ставъ безчипный
Изъ подъ Ахалцыха прогналъ.
Горя къ отечеству любовью,
И грудью отразивъ набѣгъ,
Вписался онъ Турецкой кровью
Въ народную память на вѣкъ!

Князь Бебутовъ, въ отважномъ строѣ,
На сердце Турокъ варовиль,—
Отбросилъ ихъ въ кровавомъ боѣ
И славу Гумри подновилъ.
Теперь къ врагамъ онъ путь направилъ,
Идетъ на новыя дѣла
И ужъ палъ Турціей расправилъ
Онъ крылья Русскаго Орла!

Слѣдаты тѣшась жаркой сѣбою,
Подобныхъ гдѣ себѣ найдутъ,
Стоять недвижно подъ картечью
На смерть недогвувши плутъ.—
А какъ штыками въ чистомъ полѣ

Себѣ проложуть грозный слѣдъ,
Давай враговъ имъ только болѣ,
А невозможнаго имъ нѣтъ!...

Восторгъ былъ общій, послѣ всякаго куплета требовали повторенія и всякій разъ рукоплесканія заглушали голосъ цѣвца. Въ то же время со свода театра разлетѣлись на зрителей сотни печатныхъ куплетовъ, возбудившихъ сочувствіе публики; это былъ самый любезный подарокъ всѣмъ присутствовавшимъ.

Водевиль окончился, но всякій изъ зрителей помнилъ сюжетъ его и пробѣгалъ глазами строки, краснорѣчиво говорившія о дѣлахъ еще такъ недавнихъ, еще такъ свѣжо сохранившихся въ памяти всѣхъ жителей Тифлиса. При чтеніи этихъ куплетовъ тамъ слышались и громы пушекъ на поляхъ Ахалцыха, Башь-Кадикляра Синопа и хоръ колоколовъ тифлисскихъ церквей, славившихъ эту побѣду, а тутъ между ними присутствовалъ и тотъ, который неустрашимо съ горстію храбрыхъ отбѣснялъ Турокъ далеко за предѣлы наши и жестоко наказалъ ихъ за вторженіе въ границы Россіи.

Но обратимся къ бенефису.

Тамаша началась рѣчью бенефицианта къ публикѣ, простою, разговорною рѣчью, полной естественнаго и неподдѣльнаго комизма; въ ней актеръ являлся не вполне актеромъ, изъ-подъ костюма проглядывалъ человекъ, довольный общимъ къ нему расположеніемъ и щедро вознагражденнымъ трудомъ, онъ оканчивалъ день сговорившій ему много хлопотъ, кромѣ удовлетвореннаго самолюбія, день этотъ далъ ему и матеріальную выгоду, довольно круглую сумму на домашній обя-

Скоробогатова, въ слѣдующій чинъ; вѣсьмъ Офицерамъ объявить Монаршее благоволеніе, и представить ихъ къ наградамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловать 6-ть Георгіевскихъ крестовъ и по 1 руб. серебромъ. (Р. II.)

ТИФЛИСЪ, 12-го Декабря.

Ноября 29-го дня, Его Святлость Господинъ Главнокомандующій изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Еще недавно я поздравлялъ войска Кавказскаго Корпуса съ побѣдою, одержанною отрядомъ Генераль-Лейтенанта князя *Андроникова* подъ Ахалыхомъ и отбитіемъ 12 орудій, теперь снова, съ особеннымъ удовольствіемъ возвышаю о блистательной побѣдѣ, одержанной 19-го ноября Генераль-Лейтенантомъ Княземъ *Бebutовымъ* надъ Главнокомандующимъ Турецкою арміею, причемъ отбито 24 орудія, много знаменъ, обозъ и весь лагерь Турокъ.

Корпусъ *Сераскира Абди-Паши*, слѣвавшій въ ночь съ 13 на 14 число отступательное движеніе отъ Арпачая къ Карсу, вновь подвинулся впередъ, имѣя регулярной пѣхоты, несчитая милиціи 20 т., 4 т. регулярной кавалеріи, 12 т. конныхъ Курловъ и ополченій отъ другихъ племенъ при 46 орудіяхъ.

Генераль-Лейтенантъ Князь *Бebutовъ*, узнавъ объ этомъ, двинулся изъ расположенія своего при Башъ-Шурагель, къ непріятельской позиціи, отстоявшей отъ него въ 17 верстахъ.

Войска наши при приближеніи къ непріятелю были построены въ двѣ линіи, имѣя за собою резервъ.

Въ первой линіи находились: два баталіона пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, одинъ баталіонъ имени моего полка и Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ, съ батарейными № 2 и № 5 батареями, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Кишинскаго*. На флангахъ этой линіи находилась кавалерія:

на правомъ—три дивизиона Драгунскаго Паслѣднаго Принца Виртембергскаго полка и двѣ сотни Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, съ дивизиономъ Донской конной № 7 батареи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя *Чавчавадзе*, на лѣвомъ, два дивизиона Драгунскаго Принца Виртембергскаго полка, семь сотенъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и дивизионъ конно-казачей № 7 батареи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора *Багговута*.

Во второй линіи были: два баталіона Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка и два баталіона Карабинернаго Его Высочества Паслѣдника Цесаревича, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя *Багратіона-Мухраискаго*.

Резервъ составляли: два баталіона того же Карабинернаго полка, Донской казачій № 4 полкъ и легкая № 1 батарея.

Непріятель по приближеніи нашихъ войскъ открылъ сильную канонаду, а Генераль-Лейтенантъ Князь *Бebutовъ*, съ свойственною ему предпримчивостію, и дабы напрасно не терять людей отъ дѣйствія непріятельской Артиллеріи, рѣшился безъ потери времени атаковать Турокъ штыками. Для этой цѣли онъ двинулъ въ обходъ праваго фланга непріятельскаго Корпуса баталіоны, состоявшія подъ командою Генераль-Маіора Князя *Багратіона-Мухраискаго* во второй линіи.

Въ тоже время, наступленіе кавалеріи бывшей на правомъ флангѣ первой нашей линіи блистательно содѣйствовало успѣху.—Оба фланга непріятельской позиціи были этимъ движеніемъ обогнуты, что дало намъ, при искусномъ дѣйствіи Артиллеріи, совершенный надъ Турками верхъ.

Между тѣмъ движеніе въ штыки баталіоновъ Гренадерской бригады, направленныхъ самимъ Генераль-Лейтенантомъ Княземъ *Бebutовымъ* и которые были ободряемы Генераль-Маіоромъ *Багратіонъ-Мухраискимъ* и Генераль-Маіоромъ Княземъ *Орбелианомъ 3-мъ*,

личнымъ своимъ примѣромъ, при чемъ храбрый Князь *Орбелианъ* раненъ двумя пулями въ руку и грудь, и поддерживаемые кавалеріею подъ командою Генераль-Маіора *Багговута*, не устрашимо врывающиеся въ одно изъ непріятельскихъ каре, рѣшило успѣхъ сего достопримѣчательнаго дня въ нашу пользу.

Одновременно съ симъ была произведена подъ предводительствомъ неустрашимаго Генераль-Маіора Князя *Чавчавадзе*, атака на лѣвый флангъ непріятельской линіи, увѣнчавшаяся полнымъ блистательнымъ успѣхомъ такъ, что предпріятое было Турками наступленіе съ фронта противу войскъ, состоявшихъ подъ командою Генераль-Маіора *Кишинскаго*, не только не удалось, но поколебленный стрѣльбою, угрожаемый штыками и преслѣдуемый штыками и шашками, долженъ былъ обратиться въ бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ болѣе половины своей Артиллеріи.

Смѣлое наступленіе, сдѣланное противъ фланговъ Турецкой позиціи, сопровождалось кровопролитнымъ упорнымъ и молодецкимъ боемъ.—Многіе изъ нашихъ храбрыхъ съ самоотверженіемъ пали или были ранены; но Турки заплатились зато дорого.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла убитыми, Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 508, ранено: Генераль 1, Штабъ-Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 762; контуженныхъ: Штабъ-Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 166. Непріятель оставилъ на мѣстѣ боя болѣе 1500 тѣлъ; взяты въ плѣнъ между прочими одинъ Полковой Командиръ.

Объявляя по войскамъ въвѣрнаго мнѣ Корпуса о столь блистательномъ дѣлѣ, я считаю особенно пріятнымъ долгомъ изъявить мое душевное признательность Командующему дѣйствующимъ Корпусомъ на Турецкой границѣ Генераль-Лейтенанту Князю *Бebutову* и особенно благодарить: Начальника Артиллеріи Генераль-Маіора *Бриллера*, состоящаго при Корпусѣ Генераль-Маіора *Багговута*, Началь-

ходъ. Таковы покрайней мѣрѣ слова самого Иванова. Онъ не можетъ пожаловаться на тифлискую публику; она дала ему все, чего можетъ ожидать хорощій бенефициантъ: рукоплесканія, выходы и полный сборъ.

Н. Дункель-Веллингъ.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Въ Кавказскомъ войскѣ существуетъ обыкновеніе, послѣ каждаго памятнаго дѣла, сзывать пѣсню въ честь одержавшаго побѣду Генерала. Вотъ пѣсня, которую поютъ теперь полковые пѣсенники въ ахалыхскомъ отрядѣ.

За высокими горами
Между быстрыми рѣками
Ахалыхъ стоитъ.
Вдругъ несмѣтными толпами
Регулярными полками
Турокъ къ намъ валить.
Ахалыхъ атаквали,
Штурмомъ взять его мечтали,
Заняли Суфисъ.
И Султану доносили
Русскихъ будто-бы разбили
И берутъ Тифлисъ.
Князь Андроникъ съ Егерями
Да съ Горійскими князьями
Во время поспѣлъ.
Приготовился онъ къ бою,
Взялъ и Виленцевъ съ собою,
Да идти велѣлъ.
Туть-то пушки заревѣли,
Яра, пули засвистѣли
Затряслась гора.

Вдругъ отважно молодцами
Наши бросились съ штыками,
Гаркнули ура.

Турки дрогнули, бѣжали
Пушки, ружья побросали
Еле упились.

Вѣсь пожитки растеряли,
И бѣжавши повтояли
Вотъ-те и Тифлисъ!

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ СТАРОСТЬ.

Проѣзжая прошлымъ лѣтомъ по Ахалыхскому участку, я остановился на ночлегъ въ духоборческой деревнѣ *Орловкѣ*. Хозяйка, пріотившая меня въ своей избѣ, бойкая молодая женщина, видя мой военный костюмъ, стала толковать о предстоявшей войнѣ и настойчиво допытывалась у меня—скоро ли мы начнемъ бить Турка. Я отвѣчалъ ей совершенно по военному: когда велѣтъ. Рассказывая о своемъ житье-бытьѣ она упомянула объ одномъ старикѣ, 125-лѣтнемъ по ея словамъ, который живетъ въ ихъ деревнѣ и наставляетъ всѣхъ, какъ только наступитъ война, ополчиться и идти сражаться съ врагами Христовыми. Мнѣ захотѣлось видѣть этого воинственнаго Мафусаила; предшествуемый своимъ разговорчивою хозяйкой, я отправился въ его избу. Это была небольшая свѣтлая комната, чистотою и убранствомъ напоминавшая ханъ мажороссіянъ. Старикъ сидѣлъ на печи. Въ чертахъ лица вѣрнѣе въ морщинахъ его было много чего-то добродушнаго, открытаго. Сѣдые усы падали на грудь. На полуобнаженномъ черепѣ клочками висѣли бѣлые какъ луны волосы. На вопросъ мой: сколько ему лѣтъ? старикъ отвѣчалъ, что родился во время Императрицы Екатерины I—вотъ и

считайте, батюшка, сколько ихъ лѣтъ прійдется!» Голосъ его былъ ровень и звучевъ не по лѣтамъ. Онъ сказалъ еще, что зовутъ его Семень Саврасовъ, и что онъ не мужикъ какой—а Запорожець, что многое онъ видѣлъ и зналъ да забылъ, но помнитъ Царю Елисавету и матушку Екатерину, и съчъ Запорожскую.

По рассказамъ односельцевъ Семена Саврасова—ему только лѣтъ пять какъ измѣнили ноги, а то бывало при помощи своего посоха, ковылалъ старикъ по деревнѣ въ посѣщаніе своихъ многочисленныхъ родичей и потомковъ. А ихъ у него невѣроятное число. Онъ былъ женатъ три раза и имѣлъ 22-хъ дѣтей; если бы они всѣ были живы, то дѣтей, внуковъ, правнуковъ у него набралось-бы не менѣе двухъ сотъ. Но Богъ прибралъ ужъ многихъ, и долговѣчный старикъ живетъ на попеченіи своего 50-ти лѣтняго правнука, котораго онъ зоветъ «парнемъ».

Когда стали двигаться наши войска къ Турецкой границѣ, старикъ созвалъ къ себѣ свое молодое и старое поколѣніе и сказалъ имъ: «Ну чтожь вы молодежь не вооружаетесь, зачѣмъ не присоединяетесь къ рати Государевой? Гдѣ намъ, дѣдь—Соврасъ поселявамъ идти на войну! и мало ли у царя и безъ насъ войска.» Но дѣдь—Соврасъ не былъ доволенъ такимъ отвѣтомъ.

Эхъ, ледащая вы молодежь! Не такъ было у насъ Запорожцевъ на сѣчи! Чуть слышали, что сказали Кошевой слово о войнѣ, ужъ всѣ и готовы! такъ и рвались бывало колотить Турка или Татару! Помогли мѣсь Господь поправиться немного, ужъ я самъ пойду, услышите тогда-какъ будетъ драться Семень Саврасъ.»

С. С.

ника Инженеровъ Генераль-Маюра Ганзена, Командира Кавказской Резервной Гренадерской бригады Генераль-Маюра Князя *Вираціона-Мухранскаго*, Командира Драгунскаго Последняго Принца-Виртембергскаго полка Генераль-Маюра Князя *Чавчавадзе*, состоящаго по арміи и при Корпусъ Генераль-Маюра *Кншинскаго*, Командира Гренадерскаго Его Высочества полка Генераль-Маюра Князя *Орбеліана*, Начальника Штаба дѣйствующаго Корпуса Генераль-Маюра *Индреніуса*, Командира Кавказскаго Сапернаго баталіона Полковника *Ковалевскаго*, Командира Карабинернаго Его Высочества Цесаревича полка Полковника *Моллера*, Командующаго двумя баталіонами Князя Варшавскаго полка Полковника *Алтухова*, Командировъ Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Полковника *Мищенко*, и 21 Полковника *Журавскаго*, Исправляющаго должность Дежурнаго Штаба-Офицера Подполковника *Ольшескаго*, Командующихъ сводными конными Кавказскаго линійнаго казачьяго войска полками: Полковника *Камкова*, Подполковника *Евсеева* и всѣхъ вообще Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, участвовавшихъ въ семь знаменитомъ пораженіи Турокъ.

— Тифлискій Военный Губернаторъ, Управляющій и Гражданскою частью, Генераль-Лейтенантъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ, возвратился 10 декабря въ Тифлисъ, по окончаніи возложеннаго на него порученія.

Порученіе заключалось въ истребленіи 18 тысячаго Турецкаго войска, расположившагося лагеремъ около Ахалциха и грозившагося идти на Тифлисъ.

Всѣмъ извѣстно теперь, какъ порученіе было исполнено. Намъ остается только представить читателямъ краткую біографію побѣдителя и рассказать въ немногихъ словахъ, какъ выразилась благодарность тифлисскихъ жителей.

Князь Андрониковъ принадлежитъ къ одной изъ древнѣйшихъ княжескихъ Кахетинскихъ фамилій. По женскому колену онъ происходитъ отъ царскаго Грузинскаго дома. Бабка его царица Езена, была дочерью Грузинскаго царя Ираклія II. Мать князя Ивана Малхазовича до цѣль здравствующая царица Марія, дочь царевича Арчила и племянница царя Императорскаго Соломона I-го.

Князь Андрониковъ вступилъ въ 1817 году юнкеромъ въ Лейбъ-Гвардію Конный полкъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и продолжалъ службу свою до 1824 года. Въ 1824 г. онъ просилъ о переводѣ его на родимый Кавказъ и переведенъ въ Нижегородскій Драгунскій полкъ Маюромъ. Вскорѣ его воинственной отваги явился случай отличиться. Въ 1826 году началась Персидская война. Подъ Елисаветополемъ князь Андрониковъ заслужилъ примѣрной храбростію орденъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ. Подъ Абасъ-Абадомъ онъ бросился съ командою драгунъ на противниковъ, и собственными руками взялъ въ плѣнъ одного изъ непріятельскихъ военачальниковъ Наджавъ-хана, котораго и привелъ въ Русскій лагерь, при чемъ раненъ пулею въ голову. Этотъ истинно-молодецкій подвигъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. За тѣмъ онъ снова отличился при осадѣ Эривани, гдѣ заслужилъ чинъ Подполковника.

По окончаніи Персидской войны, князь Андрониковъ принялъ блистательное участіе въ войнѣ съ Турками. За взятіе Ахалциха, онъ получилъ чинъ Полковника и, вступивъ въ командованіе Нижегородскимъ Драгунскимъ полкомъ, отбилъ съ драгунами при Бесибуртѣ у Турокъ 5 орудій. Ордена Св. Георгія 4-й степени и Св. Анны 2-й степени съ брилліантами были достойными наградами его храбрости, молва о коей начала уже расходиться по Кавказу, — въ краѣ, гдѣ названіе храбраго не легко добывается.

Въ 1837 году князь Андрониковъ, съ не-

устрасшимъ своимъ полкомъ, дѣлалъ постоянныя движенія и велъ почти ежедневный бой съ Горцами на Лезгинской линіи. За что награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени (нынѣ второй).

Въ 1840 г. онъ командовалъ экспедиціею для усмиренія возмущившихся Осетинъ, проходилъ съ отрядомъ мѣстами, гдѣ никакое войско не отваживалось проходить, взялъ съ бою до 50 укрѣпленныхъ башенъ и самое крѣпкое убѣжище за сибирными хребтами селенія Таби. Наконецъ послѣ отчаяннаго сопротивленія взялъ штурмомъ дер. Бечинетъ-Кари, разоривъ всѣхъ разбойничьи притоны, и привелъ всѣхъ жителей къ должной покорности; онъ удостоился за сію экспедицію Высочайшаго благоволенія.

Въ 1841 году онъ участвовалъ въ походѣ въ Дагестанъ подъ личнымъ предводительствомъ бывшаго командира Отдельнаго Кавказскаго Корпуса Головина, покорилъ сел. Зубутъ и начальствуя то правымъ боковымъ отрядомъ, то авангардомъ заводилъ горцевъ въ засады и отличался постоянными удачными дѣлами.

Въ 1842 году князь Андрониковъ произведенъ въ Генераль-Маюры.

Въ 1847 онъ находился при взятіи Салтовъ и Гергебили, при чемъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени. Наконецъ въ 1850 году онъ снова командовалъ экспедиціею для усмиренія горскихъ Осетинъ, исполнилъ порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ и за счастливое окончаніе экспедиціи произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. Онъ уже былъ тогда Тифлискимъ Военнымъ Губернаторомъ, управлялъ губерніею съ тою добросовѣстностію, съ тѣмъ примодушіемъ, которыя столь необходимы на такомъ важномъ мѣстѣ. Занимаясь дѣлами по управленію краемъ, князь Андрониковъ въ особенности заслужилъ благодарность заселеніемъ Лезгинской линіи, служащимъ живымъ оплотомъ противъ дерзкихъ покушеній, извергаемыхъ Дагестаномъ, хищниковъ.

На Кавказѣ самое мирное предначертаніе связывается съ воинственными распоряженіями.

Когда вѣсть о вторженіи Турецкихъ войскъ въ наши границы пришла въ Тифлисъ, Г. Главнокомандующему угодно было командировать Тифлисскаго Военнаго Губернатора для временнаго начальствованія отряда, назначаемаго для встрѣчи обложившаго Ахалцихъ непріятеля. Приказаніе Его Святлости объ истребленіи Турецкаго войска, какъ выразился самъ князь Андрониковъ въ своемъ донесеніи, было имъ исполнено и затѣмъ онъ возвратился къ своей настоящей должности.

Войска 15-й дивизіи, стяжавшія подъ геройскимъ начальствомъ его громкую, примѣрную славу, неохотно отпустили его, и когда бывший ихъ отрядной начальникъ въ послѣдній разъ обходилъ ихъ ряды, благодарилъ за службу и прощался съ ними, они все въ одномъ голосѣ кричали: «никогдай насъ, генераль, веди насъ еще къ побѣдѣ!»

Еще въ Горійскомъ уездѣ, всѣ жители встрѣчали возвращающагося Губернатора съ непритворной радостію, благодаря его за сокрушеніе врага, который былъ также близокъ къ нимъ и питалъ такіе дерзкіе замыслы. Но встрѣча и пріемъ побѣдителя въ особенности въ Тифлисѣ были блистательныя и вполне достойныя его подвиговъ.

На границѣ Тифлисскаго уезда встрѣтилъ его уездный начальникъ и представители сельскаго населенія.

На первую станцію отъ Тифлиса выехала на встрѣчу къ князю Андроникову дружина князей и дворянъ Горійскаго уезда — та самая дружина, которая по добровольному вызову, подъ начальствомъ своего уезднаго Предводителя, храбраго князя Александра Эрнстова, раздѣлилась своимъ Губернаторомъ службу подъ Ахалцихомъ, и которая, желая доказать ему свое личное уваженіе и преданность, невѣдомо для него днемъ

раньше прибыла въ Тифлисъ, чтобъ составить ему почетный конвой изъ себя при въездѣ въ нашу закавказскую столицу. — Этого мало: всѣ на-лицо бывшіе въ Тифлисѣ представители кахетинскаго дворянства — одноземцы Генерала князя Андроникова, также почти за долгу немедленно выѣхали за городъ и присоединились къ почетному княжескому конвою.

На возвышенной, широкой площади, стелющейся на сѣверной сторонѣ къ Тифлису, подъ названіемъ *сабуртало*, гдѣ происходили въ старину, при царяхъ грузинскихъ, трицца народныхъ, ожидала другая встрѣча возвращающемуся побѣдителя-Губернатору: тамъ шумѣла народная зурна, тамъ тѣснились въ живописно-безпорядочномъ строѣ конные городскіе жители, тамъ пестрѣли ихъ разноцвѣтные значки. Еще ближе къ городу, обѣ стороны дороги и близлежащія пригорки покрыты были густыми толпами городскихъ амбаровъ, также посвятившихъ на встрѣчу къ Губернатору съ своими значками, съ своею зурной и всею своимъ шумомъ. У заставы ожидалъ городской Голова съ почетнымъ городскимъ обществомъ; здѣсь же Тифлискій Вице-Губернаторъ, члены Губернскаго Правленія и чиновники, ближайше-подвѣдомственные Губернатору. Прискакавшій курьеръ далъ знать о приближеніи къ городу того, кого съ такою радостію ждали; на встрѣчу къ нему поскакали Адыютанты Главнокомандующаго, посланные Его Святлостію къ князю Андроникову для поздравленія съ побѣдой отъ его имени, заиграли со всѣхъ сторонъ національная музыка и загремяло ура. Князь Андрониковъ показался верхомъ, въ сопровожденіи своего почетнаго дворянскаго конвоя и временной лестной свиты, составленной изъ Адыютантовъ г. Главнокомандующаго. Вице-Губернаторъ подалъ почетный рапортъ, общество гражданъ поднесло хлѣбъ-соль, а городской Голова привѣтствовалъ отъ имени всего городского общества слѣдующей рѣчью:

Ваше Сіятельство!

«Насъ, представителей мирнаго городского общества, привело сюда рѣдкое и достопамятное событіе. Мы явились на встрѣчу Вамъ, Губернатору нашему, возвращающемуся съ блистательной побѣды надъ врагами. Отъ заботъ управленія губерніею Ваше Сіятельство, по указанію Намѣстника Царскаго, посвящили противъ непріятеля, дерзавшаго вторгнуться въ предѣлы любезнаго нашего отечества, разбили его на голову и теперь прибыли вновь среди насъ продолжать полезную гражданскую дѣятельность Вашу.

Не намъ оцѣнивать подвигъ Вашъ, его оцѣнитъ Великій Государь и вся Русская земля, съ границъ коей вы отбросили далеко дерзкаго непріятеля. Мы дожили только гордиться воинскою славою нашего неизмѣнно любимаго начальника и только можемъ выразить одно задушевное желаніе, чтобъ вы долго еще продолжали достохвальное служеніе ваше Престолу и отечеству, для благоденствія губерніи и города нашего Тифлиса».

Князь благодарилъ за лестный пріемъ и встрѣчу ему оказанную, и выразилъ, что ежели онъ приобрѣлъ на это право, то этимъ правомъ вполне обязанъ храбрымъ своимъ товарищамъ-войскамъ Его Императорскаго Величества. Затѣмъ, этотъ торжественный, радостный, шумный побѣдъ двинулся въ городъ. При приближеніи князя Андроникова караулъ главной гауптвахты отдалъ ему честь передъ знаменами, имъ и сподвижниками его завоеванными. Тогда князь Намѣстникъ, не смотря на болѣзнь, вышелъ на балконъ своего дома, чтобъ довершить празднество своимъ присутствіемъ. Глубокоумилительно было видѣть какъ заслуженный полу-вѣковой славою, опытный вождь отдавалъ должную справедливость своему подчиненному, высоко поднималъ надъ головою панаху и обна-

жилъ свою убѣленную долговременными побѣдами и государственными заботами голову.

При видѣ этаго лестнаго вниманія, оказываемаго Царскимъ Намѣстникомъ въ присутствіи цѣлаго народа, — народъ одушевился еще большимъ восторгомъ. На весь городъ громовыми раскатами разразилось ура, сливавшее въ одинъ кликъ все чувства преданности и благодарности къ Царю-побѣдителю и его маститому Намѣстнику, къ славы Русскаго оружія и къ вступающему послѣ победы въ Тифлисъ Генералу.

За тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ князь Андрониковъ, прибывъ на свою квартиру, былъ встреченъ Начальникомъ Главнаго Штаба, Г.-Адъютантомъ княземъ Барятинскимъ, со всемъ Корпуснымъ Штабомъ, Директоромъ Канцеляріи князя Намѣстника, Управляющимъ Дипломатическою Канцелярією, и другими высшими чинами гражданскаго вѣдомства.

Долго, съ зурной и съ выраженіемъ радости въ шумныхъ и восторженныхъ крикахъ, городскіе цехи окружали домъ своего Губернатора.

Вечеромъ, когда князь Андрониковъ появился въ театрѣ въ ложѣ Княгини Воронцовой, все зрители привѣтствовали его единодушными рукоплесканіями и радостными криками.

Такъ прошелъ въ Тифлисъ день 10 декабря.

Онъ будетъ вѣчно свидѣтельствовать о томъ, что если военачальники храбрыхъ войскъ совершаютъ великіе подвиги, то и народная память умѣетъ цѣнить заслуги и достойному воздавать достойное.

Но на другой день послѣ торжества, высшая, лучшая награда должна была еще болѣе обрадовать растроганное сердце Тифлискаго Военнаго Губернатора. Изъ Петербурга пріѣхалъ фельдъегерь съ извѣстіемъ, что за славное дѣло подъ Ахалцыхомъ Генералъ-Лейтенантъ князь Андрониковъ жалуется орденомъ св. Побѣдоносца Георгія 3-й степени.

ПАРОХОДЪ КОЛХИДА.

(Изъ разсказа очевидца)

20-го октября 1855 года, въ половинѣ 7-го часа утра, пароходъ Колхида, Командиръ Кап. Лейт. Кузьминской, подходилъ къ м. Св. Николая, съ десантомъ состоящимъ изъ 224 человекъ солдатъ, при коихъ находились: Генералъ-Маіоръ Мироновъ, Арміи Капитанъ Завадскій, Черноморскаго Лицейнаго № 11-го баталіона Штабсъ-Капитанъ Кобылевъ и того же баталіона Прапорщикъ Грековъ.—На разстояніи двухъ кабельтовъ отъ крѣпости увидѣли, что она занята Турками. Лишь только лотовой закричалъ глубину, 11 футь, пароходъ нечувствительно сталъ на мель, въ разстояніи полу-кабельтова отъ непріятельскаго лагеря, отъ м. Св. Николая, на WSW.—Приказаніе Капитана, дать задній ходъ, было немедленно исполнено, но пароходъ петрогался назадъ. Въ 1/2 8 часа лагерь и крѣпость открыли по немъ огонь; первые ядра пролетали мимо, но потомъ болѣею частью наносили вредъ. Капитанъ, видя, что дѣйствіе машины незабираетъ, приказалъ Лейтенанту Барону Дистерлю подать вервь и кабельтовъ, на казанкѣй барказъ, имѣвшійся на бакштавѣ. По прошествіи 10 минутъ, вервь былъ завезенъ; соединенными силами матросовъ и солдатъ пытались стаянуться; но такъ какъ, непріятельскія батареи, не умолкая, дѣйствовали бѣглымъ огнемъ, капитанъ приказалъ начать бой; и несмотря на то, что число орудій въ непріятельскомъ лагерѣ видимо прибавлялось, пароходная батарея, — состоящая изъ одной 68 фунтовой бомбической пушки и двухъ 12-ти фунтовыхъ

корронадъ, дѣйствовала съ замѣтнымъ разрушеніемъ. Солдаты, по приказанію Генерала, были расположены съ ружьями по бортамъ шканецъ и шкафутъ, а на бакъ со штурперами. Между тѣмъ, усилія стащить пароходъ съ мели непрерывались; по приказанію капитана, выбросили антрацитъ, а для облегченія носа парохода, приступили къ срубкѣ фокъ-мачты. Лейтенантъ Стенановъ, исполняя послѣднее приказаніе, былъ оконтуженъ въ голову непріятельскимъ ядромъ. Около 1/4 10 часа, Капитанъ былъ смертельно раненъ осколкомъ отъ гранаты, — тогда Лейтенантъ Баронъ Дистерлю, какъ старшій изъ оставшихся морскихъ офицеровъ, вступилъ въ командованіе пароходомъ, приказавъ бывшему у лота Прапорщику Малахову, быть при срубкѣ фокъ-мачты, а Прапорщику Стенстрему бывшему въ крѣпость-каморѣ, завѣдывать батареею. Не прекращая ни на минуту пушечной и ружейной огонь, часть команды продолжала стягивать съ мели пароходъ. Въ 11 часу, непріятель успѣлъ сбить кормовой флагъ, но новый капитанъ парохода посѣтившій тотчасъ-же замѣнить его другимъ, при чемъ и былъ контуженъ пушечнымъ ядромъ и осколкомъ отъ гротъ-мачты, слегка раненъ въ шею, что однакожь не удержало его ни на минуту отъ своихъ обязанностей. Около этаго-же времени непріятельская граната, упавшая въ шкиперскую каюту, въ палку и другая остановившаяся въ бортъ, — произвели пожаръ, скоро остановленный общими усиліями. Въ началѣ 12 часа пароходъ былъ облегченъ съ носу, срубленною, Прапорщикомъ Малаховымъ, фокъ-мачтою; при этомъ, офицеръ сей также получилъ контузію ядромъ. Лишь только упала фокъ-мачта, пароходъ дружными усиліями всей команды, началъ трогаться съ мѣста и въ 1/4 12 часа быть уже на вольной водѣ. Машина, неимѣвшая никакого поврежденія, работала заднимъ ходомъ и пароходъ отошелъ отъ берега; когда же бомбическая пушка могла свободно дѣйствовать, нѣсколькими мѣтками изъ нее выстрѣлами, заставили умолкнуть непріятельскую батарею. Турки, видя, что пароходъ отошелъ съ мели, выслали было стоявшую возлѣ самаго берега кочерму, — вѣроятно съ намереніемъ свалиться на abordажъ; но удачнымъ выстрѣломъ, изъ заряженной бранскугелемъ бомбической пушки, разбили кочерму. Въ 1/4 12 часа огонь непріятельскаго лагеря прекратился, и на пароходъ пробить отбой.—По приказанію Генералъ-Маіора Миронова пароходъ отправился въ Сухумъ-Кале, куда и прібылъ на другой день благополучно. Несмотря на 120 пробойнъ, полученныхъ пароходомъ, въ числѣ коихъ были весьма опасныя, ибо 4 ядра попали въ грузовую ватеръ-линію, совершенный штиль позволялъ пароходу продолжать плаваніе безостановочно; къ задѣлкѣ пробойнъ было приступлено тотчасъ же по окончаніи дѣла. По повѣркѣ людей оказалось: морскаго вѣдомства, кромѣ

смертельно раненаго Командира парохода, убито на мѣстѣ: унт.-офицеръ 1 и матросъ 1; ранено: оберъ-офицеровъ 2, унт.-офицеръ 1 и матросовъ 2. Сухонутнаго вѣдомства убито, нижнихъ чиновъ 10 и ранено 12 человекъ.

Хладнокровіе и мужество офицеровъ подавало добрый примѣръ подчиненнымъ, изъ которыхъ многіе вели себя геройски; частные случаи боя, какъ нельзя лучше, доказываютъ хладнокровіе и храбрость нашихъ матросовъ; примѣръ: матросикъ 2-й статьи Барабанъ, подымая съ палубы нылающую гранату, успѣваетъ съ баутами, послать ее обратно въ непріятельской лагерь!

Какъ пріятно братья за перо, когда рассказывашь подвигъ простаго Русскаго человека, подвигъ не изъ выдвой, а такъ себѣ, простая, Русская удаля. Этоть-же самый Барабанъ выноситъ на рукахъ общаго любимца всей команды, раненаго старшаго Лейтенанта Стенанова, — когда разнесшаяся вѣсть объ его смерти смутила было экипажъ; но взглядъ на любимаго начальника снова возстановляетъ прежнюю храбрость и отвагу.

Хладнокровіе и распорядительность инженернаго кондуктора Полномочина во время пожара и при дѣйствіи пароходной машины, выставляють его въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что трудно умолчать объ его поведеніи въ продолженіи этаго дѣла.

(Мор. Сб.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается одноэтажный каменный ДОМЪ съ землею, въ количествѣ 108 сажень 8 аршинъ квадратныхъ, находящійся въ 1-й части по 2-мъ кварталъ по Головинскому проспекту, принадлежащій наследникамъ умершаго титулярнаго советника Соловьева. Домъ и земля нигдѣ не заложены. О цѣнѣ можно узнать у Попечителя сиротъ Соловьевыхъ дѣйствительнаго статскаго советника Десимона, живущаго въ Солалакахъ, въ домѣ 14-го класса Бастамова.

ПРІѢХАЛИ: декабря 9-го: изъ Борчалинскаго участка Титулярный Советникъ Меликовъ, изъ Закавказья Капитанъ Дудинченко, и Подпоручикъ Воротищевъ, изъ Ахалцыхъ Подпоручикъ Антоновъ, изъ Душета Губернскій Секретарь Соболевскій, изъ Елисаветполя Губернскій Секретарь князь Аргутинскій-Долгоруковъ. 10-го: изъ Кварели Коллежскій Ассесоръ Глазьевъ, изъ Закавказья Капитанъ Астафьевъ, изъ Александрополя Штабсъ-Капитанъ Максимовъ, изъ Сунженской линіи Штабсъ-Капитанъ Хоменко, изъ Ставрополя Докторъ Колоничскій. 11-го: изъ Темиръ-Ханъ Шуръ Генералъ-Адъютантъ князь Аргутинскій, и Подпоручикъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, изъ Ахалцыхъ Генералъ-Лейтенантъ князь Андрониковъ, Полковникъ Дрейеръ, Капитанъ князь Грузинскій, и Поручикъ Саркисовъ, изъ Горіи Коллежскій Ассесоръ Толстой.

ВЫѢХАЛИ: декабря 9-го: въ Сивахъ Губернскій Секретарь Асанъ-Аджаловъ. 10-го: въ дер. Храмы Генералъ-Маіоръ князь Орбеліановъ, въ Горію Коллежскій Ассесоръ Шадиновъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Скорость вѣтра.	Барометръ при 15 ¹ / ₅ Р°. Русск. поулнн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Панб.
8-го Дек.	7 утра.	+ 5.1	+ 2.6	0.91	568.90	СЗ. умѣр.	Облачно.		
	1 попол.	+ 9.2	+ 6.8	0.67	568.46	СЗ. оч. сил.	Обл. мѣстн.	+ 0,6	+ 9,4
	9 вечер.	+ 3.7	+ 4.0	0.72	569.87	— — —	— — —		
9-го Дек.	7 утра.	+ 4.6	+ 2.8	0.69	572.21	СЗ. оч. сил.	Обл. мѣстн.		
	1 попол.	+ 7.1	+ 5.9	0.31	575.15	— — —	— — —	+ 5,7	+ 7,4
	9 вечер.	+ 5.7	+ 2.2	0.72	575.17	— умѣр.	Обл. разс.		
10-го Дек.	7 утра.	+ 2.0	+ 1.7	0.94	577.60	ЮВ. оч. сл.	Пасмур. накр. д.		
	1 попол.	+ 3.2	+ 2.3	0.87	577.73	— слаб.	Пасмурно.	+ 0,3	+ 5,2
	9 вечер.	+ 2.0	+ 1.8	0.96	577.46	В. слаб.	Облачно.		

Прим.: 10 числа съ 6 ч. 50 м. до 7 ч. 40 м. утра накр. мелк. дождь, съ 1 ч. 36 м. до 3 ч. 6 м. пошелъ мелкій дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,005 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 12-го Декабря 1855. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ Н. Сливницкій.